

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Падение Башни Искушения»
«Возвышение Дворца Божественного Величия»

Ду Аньинь

ВОЗВЫШЕНИЕ ДВОРЦА БОЖЕСТВЕННОГО ВЕЛИЧИЯ

Freedom

Москва

2026

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Д79

大梵宮
© 杜安隱 2019

Original Chinese copyright © 2019 by 四川文艺出版社有限公司
Russian copyright © 2025 by EKSMO Publishing House
Russian translation edition arranged with
四川文艺出版社有限公司

Иллюстрация на обложке *WEYPI*

Художественное оформление *К. Оскаровой*

Ду Аньинь.
Д79 Возвышение Дворца Божественного Величия /
Ду Аньинь ; [перевод с китайского П. С. Янчен-
ко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 640 с. — (Freedom.
История дворца Дафань).

ISBN 978-5-04-217378-3

Ли Чжэньмэй, хранительница мрачных тайн поместья Юйвэнь, сталкивается с призраком своей юности — умирающим Цуй Жусу. Их трагическая встреча раскрывает истоки ее ненависти и любви, истинное происхождение Юйвэнь Кая и предупреждение о коварстве старшей жены, Цуй Юйфан...

Эта часть цикла углубляет характеры, раскрывает шокирующие тайны, обостряет конфликты и задает траекторию для финальных столкновений в мире «Дворца Дафань».

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© Янченко П. С., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-217378-3

Ли Чжэньмэй: Башня Лунного Света

Толпы гуляющих заполнили Дундучэн во время Праздника фонарей¹. На всех улицах и переулках горели десятки тысяч огней, отчего в городе было светло как днем. Столичные молоденькие девушки, замужние красавицы и дворцовые служанки высыпали на улицы, где любовались фонарями, водили хороводы с песнями и наблюдали за скачками.

Шестнадцатилетняя Ли Чжэньмэй подвела глаза, припудрилась, оделась в новое розовое платье, заколола волосы на висках искусственными пыльно-голубыми цветами, а прическу украсила сапфировым гребнем. Она намеренно подражала

¹ Праздник фонарей (Праздник Юаньсяо) — китайский традиционный праздник, отмечающийся 15-го числа 1-го месяца по лунному календарю и завершающий череду празднований Китайского Нового года. Кроме зажигания красных бумажных фонарей, к традициям праздника относятся массовые гулянья, фольклорные представления, а также поедание «юаньсяо» — супа со сладкими клецками из рисовой муки с разнообразными начинками. (Здесь и далее примеч. пер.)

зрелой красоте нарядов и макияжу замужних женщин. Закончив сборы, девушка грациозно уселась на лошадь и отправилась в город.

Ее целью были не гулянья с толпами пестро одетых шумных людей. Девушка направлялась к Башне Лунного Света, расположенной в западной части города, где проводились соревнования по конному поло и куда стекались кандидаты в цзиньши¹, приехавшие со всей страны в столицу сдавать экзамен.

Прошлой ночью во сне Ли Чжэньмэй увидела прекрасного юношу в белых одеждах верхом на белом коне с клюшкой для конного поло в руках. Он подъехал к ней, заключил в объятия, и тут она проснулась, чувствуя, что ей непременно нужно отправиться искать своего возлюбленного среди участников соревнований по конному поло. Именно поэтому она так тщательно причесывалась и наряжалась перед выходом.

Каким человеком будет ее будущий муж? Сердце Ли Чжэньмэй томилось тоской по любви, а потому она часто воображала, что ее избранник обязательно будет хорошо образованным, искусным в военном деле благородным молодым господином. А еще он обязательно должен быть отзывчивым, бескорыстным, доблестным и смелым! Эх, есть ли такие мужчины в нашем мире? И даже если есть, неужели кто-то из них согласится связать себя узами брака с ней, девушкой из небольшого незнатного рода? Погруженная в фантазии, охваченная любовным трепетом, полная волнения юности она сидела на пони, неторопливо направлявшемся в сторону Башни Лунного Света.

¹ Цзиньши — высшая ученая степень в системе государственных экзаменов кэцзюй в имперском Китае. Экзамен на эту степень проводился в столице раз в три года.

Перед Башней скопилось море людей. Ли Чжэньмэй привязала своего пони к пеньку, а сама втиснулась в толпу. За соревнованиями по конному поло в основном наблюдали молодые юноши и зрелые мужчины, а потому очаровательная Ли Чжэньмэй сразу бросалась в глаза.

Толпа разразилась громоподобными одобрительными криками. Ли Чжэньмэй вытянула шею и вгляделась в игровое поле, там как раз велась ожесточенная зрелищная борьба между несколькими всадниками.

Взгляд девушки привлек красивый юноша в белых одеждах верхом на белом коне. Одной рукой он крепко держал поводья, а в другой сжимал биту с полукруглым окончанием. Сидя на спине коня, он ловко и молниеносно бил по мячам. Все мячи, использовавшиеся в конном поло, были размером с кулак, а их поверхность была украшена тонкими орнаментами. Тут мелькнула бита, изогнутая на конце в виде полумесяца, и остановила стремительно катившийся мяч.

— Ах, вот же он, это герой на белом коне из моего сна! — прикрыв рот рукой, прошептала Ли Чжэньмэй, ликуя от счастья. Ее глаза засверкали.

Не в силах сдержать свои чувства, она радостно захлопала в ладоши, игнорируя косые взгляды окружающих. Она-то знала, что это — герой ее сердца, он непременно станет ее мужем!

Юноша в белых одеждах не обманул ее ожиданий: самозабвенно погрузившись в игру, он обошел соперников и стал победителем. Пробираясь сквозь толпу, Ли Чжэньмэй всеми силами старалась приблизиться к своему герою, но поток людей преградил ей путь, точно стена, и она увидела, как тот, окруженный компанией восторженных всадников,

покинул игровое поле. Ли Чжэньмэй протолкнулась сквозь толпу и кинулась к своему пони — ей во что бы то ни стало нужно догнать его!

Однако пони Ли Чжэньмэй было не под силу тягаться со скакуном юноши в белых одеждах, так что она сильно отстала и уже была готова расплакаться от волнения. Тут свалилась вторая беда — ее окружила шайка бесстыжих распутных юнцов.

— Ай-яй-яй! Откуда у нас взялась эта малышка? Так и манит своими прелестями!

От испуга пони взвился на дыбы, Ли Чжэньмэй завизжала от страха, а в следующий миг уже грохнулась на землю, потеряв гребень, скреплявший ее прическу. Не дождавшись, пока хозяйка поднимется на ноги, пони прорвался сквозь окружавших их людей и ускакал в неизвестном направлении. Один похотливый юнец спрыгнул с коня и грубо обхватил Ли Чжэньмэй, намереваясь обесчестить девушку.

— Отпусти! А ну быстро убрал свои грязные лапы!

Ли Чжэньмэй было и стыдно, и страшно, и больно, она изо всех сил толкалась и пихалась, но толку от этого не было. В порыве отчаяния девушка вцепилась зубами в щеку обидчика. Это сработало — закричав от боли, он разжал руки, и Ли Чжэньмэй со взъерошенными волосами и в смятом платье вырвалась на свободу. Однако сбежать полностью у нее не получилось: парни окружили ее, взявшись за руки, эта живая стена гоготала и давила на девушку. Ли Чжэньмэй чувствовала себя как дикий зверек, посаженный в клетку и отданный людям на поругание.

— Свяжите эту дерзкую девку! — размахивая одной рукой и прикрывая щеку другой, скомандо-

вал своим сообщникам укушенный Ли Чжэньмэй парень.

— Ах вы сволочи! Неужели совсем не считаетесь с императорским законом? — с надрывом завизжала Ли Чжэньмэй, в отчаянии кинулась на землю с рыданиями, сожалея о том, что легкомысленно ушла из дома в одиночку, из-за чего и попала в эту беду.

— Императорский закон? Я и есть закон! Я тебя выбрал, ты должна... ай! — Наглый юнец не успел договорить, как его хохот сменился истошным воплем.

— Что за наглецы смеют во времена мира и спокойствия бесчинствовать на улицах Дундучэна! — как гром среди ясного неба раздался звонкий голос.

Юноша в белых одеждах, словно спустившийся с небес, подъехал ближе и, размахивая битой для игры в поло, принялся колотить ею негодяев. От испуга те ударились в панику и, потеряв всякое достоинство, кинулись врассыпную.

— Девушка, скорее садитесь на лошадь и уезжайте из этого злачного места! — Герой Ли Чжэньмэй протянул руку, и она без колебаний крепко ухватилась за нее, как утопающий, цепляющийся за соломинку.

— Давайте я отвезу вас домой?

— Не нужно, так я только заставлю батюшку с матушкой беспокоиться. — Устроившись на лошади, Ли Чжэньмэй робко обхватила юношу за пояс.

Они стремительно помчались по дороге, пока не прибыли к задним воротам храма в окрестностях столицы.

— Это монастырь Аньго, думаю, те негодяи не найдут его. Девушка, вы натерпелись от них, отдохните пока тут, а я пойду распоряджусь, чтобы вам принесли новое платье переодеться.

Юноша в белых одеждах соскочил с коня, толкнул приоткрытую дверь и впустил Ли Чжэньмэй внутрь. Обстановка была довольно примитивной: только кровать, стол и стул, но комната была чистой и опрятной.

— Благодарю за заступничество. Могу ли я узнать имя моего героя? Чжэньмэй обязательно сохранит его в своем сердце и оплатит за помощь в будущем, — стораая от стыда, произнесла Ли Чжэньмэй, опустившись в поклоне на колени.

— Фамилия вашего покорного слуги — Цуй, а зовут меня Жусу. Я не сделал ничего необычного, к чему церемонии? — Благородный юноша по имени Цуй Жусу торопливо поднял девушку с пола.

Платье Ли Чжэньмэй было порвано, обнажилась ее белоснежная грудь. Цуй Жусу невероятно смутился, отступил назад и сложил руки в почтительном жесте, намереваясь уйти.

— Молодой господин Цуй, — чувственно и нежно позвала Ли Чжэньмэй, словно обращаясь к возлюбленному, а затем решительно бросилась к нему в объятия, взмолившись: — Прошу вас, не покидайте меня, мой благодетель!

Она воспылала к нему чувствами с первого взгляда, хотела отдаться ему полностью, не страшась последствий этого скандального поступка.

Взрывы свадебных хлопшек пробудили Ли Чжэньмэй от воспоминаний о прошлом. Счастливей час настал, Чжэн Ми, дочь Чжэн Цецзуна, и Юйвэнь Сюн завершили свадебный обряд.

Такой расклад событий полностью удовлетворял желаниям Кая, а значит, и ей ни к чему давать ему вино из трехцветных фиалок, стирающее память. Стоя перед окном, украшенным узором из цветков сливы, Ли Чжэньмэй вдруг оцепенела. Цуй Жусу по-

слал людей с поздравлениями и богатыми дарами, преподнес Юйвэнь Каю лук и арбалет — трофеи с острова Шэдао. Ли Чжэньмэй прекрасно понимала скрытый смысл этого поступка.

Цуй Жусу — ее спаситель, но он же величайшее бедствие, посланное ей судьбой.

Один из членов ее семьи отдал жизнь за родину, а потому сегодня она в одиночку отправилась верхом в монастырь Аньго в окрестностях столицы, чтобы помолиться о домочадцах и попросить благословения у богов.

Перед воротами монастыря расположилось множество лавочек, торговавших курительными палочками, восковыми свечами, погребальными саванами, гробами и прочими религиозными предметами. Была середина дня, люди сновали туда-сюда толпами. Бумажные фонарики, вывешенные у входа, колыхались по ветру, а внутри лавки, продающей колокольчики, непрерывно звучал мелодичный звон: дин-дон, дин-дон. Услышав его, всякий проходящий замедлял шаг, а то и останавливался. Ли Чжэньмэй обожала слушать звон колокольчиков: он стучал по ее слабому сердцу, вздымая из глубин памяти мысли о былом.

Она купила курительные палочки, свечи, ритуальные бумажные деньги, трех жертвенных животных, а затем приказала слугам отнести два больших короба с едой в комнаты для постояльцев в боковом флигеле. Ли Чжэньмэй так хорошо знала это место, словно была у себя дома.

После того как вся ее семья погибла в пожаре, Ли Чжэньмэй было некуда податься, а потому ей пришлось прятаться в комнатухе на заднем дворе монастыря Аньго. Здесь она понесла от Цуй Жусу, здесь же столкнулась с отрядом Юйвэнь Цзэ и стала

его наложницей, после чего и оказалась в поместье Юйвэнь. Монастырь Аньго сыграл центральную роль в ее судьбе.

Из кельи с приветствием вышел настоятель. Почтительно сложив ладони, он спросил, не нужно ли приказать послушнику подать гостю чаю и постных блюд. Ли Чжэньмэй махнула рукой в знак отказа, настоятель и простые монахи тотчас словно растворились.

Ли Чжэньмэй прошла в Зал бодхисаттвы Гуаньинь, прохладный, просторный и сумрачный. На алтаре маленькой горкой были сложены жертвенные дары и кушанья. Все помещение было окутано ароматом курительных свечей, от которых змейками взвивался вверх синий дымок. Ли Чжэньмэй опустилась на колени на расшитый лотосами молитвенный коврик, закрыла глаза и принялась нашептывать «Сутру основных обетов бодхисаттвы Кшитигарбхи»¹, молясь об упокоении души, скоропостижно покинувшей этот мир.

По залу пронесся бой колоколов. Дочитав сутру, Ли Чжэньмэй поднялась на ноги, вышла на улицу и повела лошадь в обход монастыря, направляясь к укромному заднему двору.

Ни одно из времен года не может сравниться с весной: пейзажи в эту пору неотразимы, ветер ласков и мягок, а солнце ярко и тепло. Весной пионы на заднем дворе монастыря Аньго расцветали в полную силу, но сейчас, когда наступили холода, деревья здесь стояли совершенно голые, потемневшие, довершая скорбную картину увядания. Ли Чжэньмэй охватила буря самых разных чувств.

¹ Бодхисаттва Кшитигарбхи — один из наиболее почитаемых бодхисаттв буддизма махаяны, он дал обет не становиться буддой, пока все грешники не будут спасены.

Вдруг до нее донесся мелодичный звон колокольчиков.

Услышав его, Ли Чжэньмэй вздрогнула: неужто демоны решили над ней подшутить? Трясущимися руками она толкнула задние ворота и оказалась, как и много лет назад, в той самой комнате. В этот миг ее сердце яростно забилося. Ближе, еще ближе, она уже могла отчетливо разглядеть ветряные колокольчики, развешанные под сводами галереи. В ветер и дождь они колыхались в воздухе, словно призывая старых друзей или бывших возлюбленных вернуться вновь.

Ли Чжэньмэй залилась слезами, не в силах сдержаться, и толкнула деревянную дверь. В комнате все было по-старому: кровать, стол и стул.

На кровати сидел мужчина с осунувшимся лицом, одетый в светло-серые одежды.

— Наконец-то я дождался тебя. — Цуй Жусу выглядел слабым и беспомощным.

— Что с тобой? — Ли Чжэньмэй глубоко вздохнула, изо всех сил сдерживая бурлившие в душе страстные чувства.

— Я отравлен «Эликсиром бессмертия», медленно убивающим змеиным ядом, мне осталось недолго. Все эти годы я никак не мог забыть тебя, так что рад, что мы встретились, хоть и при таких обстоятельствах.

Высокомерие и свирепость, таившиеся ранее в глазах Цуй Жусу, сгладились рукой времени. Он достал нефритовую флейту ди и принялся вертеть ее в руках. Лицо Цуй Жусу было бледным, а дыхание слабым. Прекрасный благородный юноша превратился в дряхлого старца.

Ли Чжэньмэй стремительно подбежала и кинулась ему на грудь. Затем она распахнула его верх-

нюю рубашку, осмотрела уже начавшую гноиться рану и, покрыв ее парчовым платком, горько заплакала.

Из года в год не проходило ни месяца, ни дня, чтобы Ли Чжэньмэй не проклинала Цуй Жусу перед образом Будды, и вот наконец тот осуществил ее желание. Так почему же ее душа не только не радуется, а, напротив, сокрушается скорбью? Он был единственным мужчиной, которого она любила всем сердцем, из-за него она натерпелась горя и мучений, за что и возненавидела. Однако только она увидела его, как злоба и обида сменились глубокой привязанностью и участием. Цуй Жусу и правда демон, посланный ей судьбой, сковавший ее любовью и ненавистью.

— Юйвэнь Кай, он же моя плоть и кровь? Сколько несчастий ты из-за меня претерпела. Я хотел достойно прожить эту жизнь, быть твердым в своих принципах. Я надеялся своими поступками сослужить добрую службу государю, не посрамить предков и жену, не подвести своих детей и воинов. Тебя одну я подвел, обманул тебя, — горько улыбнулся Цуй Жусу, с нежным чувством утерев слезы с ее лица.

Ли Чжэньмэй задрала рукав его рубашки, крепко схватила его за руку, а затем намертво вцепилась зубами в одряхлевшую плоть, всхлипывая, как младенец. Он все так же был ее самым любимым молодым господином Цуем, незабвенным героем ее сердца! Многие годы обиды, любви и ненависти, страсти и вражды обратились в стремительный поток, сносящий все на своем пути. Ли Чжэньмэй мертвой хваткой вцепилась в него зубами, точно так же, как укусила его за грудь в тот год в момент расставания.

— В свое время именно из-за твоего каприза жена и узнала все, обнаружив укус на ребрах, а затем и... Ты отравишься ядом через меня, — остановил ее Цуй Жусу.

— Я не боюсь, коли уж умирать, так вместе! — потеряв голову от скорби, крикнула Ли Чжэньмэй.

— А как же наш Кай? — даже сейчас Цуй Жусу сохранил трезвость ума.

Его слова попали в точку. Ли Чжэньмэй замерла, не смея шелохнуться. В тот год только потому, что была беременна и лишена крова, она подстроила встречу в монастыре с отрядом Юйвэнь Цзэ, придумала, как разжечь в нем чувства к себе. Сколько лет она держала язык за зубами, сколько лет хранила эту тайну, живя в поместье Юйвэнь! И все это ради сына, ради Юйвэнь Кая. Ох, нет, — ради Цуй Кая.

— Ты тоже покинул меня, и у меня остался только Кай. Но ведь он мужчина, вырос и уже не повинует матери. Теперь я осталась совсем одна, мне нет смысла дальше жить, — горестно всхлипывая, прерывисто произнесла она.

— Кай превосходит многих своей смелостью и находчивостью, тебе ни к чему тревожиться о нем. Но я волнуюсь о тебе. Цуй Юйфан из дома Юйвэнь — во все не простая женщина, тебе стоит быть начеку, — поглаживая темные волосы Ли Чжэньмэй, сказал Цуй Жусу, подчеркивая каждое слово.

— Сестрица Юйфан? Она же все свое время посвящает молитвам и изучению искусства бессмертия души, а я занимаюсь хозяйством поместья Юйвэнь. Разве она не должна быть благодарна мне? — буркнула Ли Чжэньмэй, явно не соглашаясь с мнением Цуй Жусу.

— Чжэньмэй, ты просто не понимаешь. Подобные ей благородные девушки из знатных семей